

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 15-КГПР25-1-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению прокурора Ленинского района г. Саранска, действующего в интересах Осиповой Татьяны Васильевны, к ПАО «Банк ВТБ» о признании недействительным кредитного договора по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва Игоря Викторовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 15 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 октября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., поддержавшего доводы кассационного представления, представителя ПАО «Банк ВТБ» Шабаету Е.А., возражавшую против удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Ленинского района г. Саранска, действующий в интересах Осиповой Т.В., обратился в суд с названным выше иском, указав, что при заключении между ПАО «Банк ВТБ» и Осиповой Т.В. кредитного договора кредитной организацией не согласовывались с заёмщиком индивидуальные условия кредитного договора, в связи с чем он является ничтожным.

Решением Ленинского районного суда г. Саранска от 1 февраля 2024 г. иск удовлетворён.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 15 мая 2024 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 октября 2024 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение об отказе в иске.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 28 апреля 2025 г. кассационное представление с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, возражения на кассационное представление, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 24 ноября 2021 г. по заявлению клиента на предоставление комплексного обслуживания между ПАО «Банк ВТБ» и Осиповой Т.В. заключён договор комплексного обслуживания в банке.

На основании данного договора Осиповой Т.В. подключён пакет услуг «Мультикарта», открыт мастер-счёт в российских рублях, предоставлены обслуживание по счетам и доступ к системе «ВТБ-Онлайн», выданы уникальный номер клиента и пароль в соответствии с правилами комплексного обслуживания.

12 июля 2023 г. через систему «ВТБ-Онлайн» Осиповой Т.В. оформлен договор потребительского кредита.

Договор подписан с использованием простой электронной подписи заёмщика – СМС-кода, направленного на мобильный номер истца.

Кредитные денежные средства перечислены на счёт Осиповой Т.В., ранее открытый в банке.

В этот же день, 12 июля 2023 г., Осипова Т.В. обратилась в дежурную часть отдела полиции № 3 УМВД России по г. Саранску с заявлением о совершении в отношении неё преступления.

По заявлению Осиповой Т.В. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановлением от 14 июля 2023 г. Осипова Т.В. признана потерпевшей по данному уголовному делу.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции пришёл к выводу о несоблюдении ответчиком требований о письменной форме кредитного договора, что волеизъявление истца на его заключение отсутствовало, а также о том, что при заключении договора банк действовал недобросовестно и неосмотрительно, что привело к моментальному хищению денежных средств третьими лицами.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на то, что Осипова Т.В. выразила свою волю на получение кредита в банке путём подписания договора электронной подписью с использованием персональных средств доступа (СМС-кода), обязанность по предоставлению кредита банком исполнена в соответствии с условиями договора надлежащим образом, действия банка по заключению кредитного договора и по переводу кредитных средств основаны на распоряжении Осиповой Т.В., идентифицированной в соответствии с условиями соглашения о дистанционном банковском обслуживании.

С такими выводами согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, подтвердив их исследованными доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным критериям обжалуемые судебные акты не отвечают.

Согласно ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные

на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель данных действий свидетельствует о том, что они являются актом волеизъявления соответствующего лица.

В ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и её акцепта (принятия предложения) другой стороной.

В силу п. 1 ст. 435 указанного кодекса офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определённо и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора.

В соответствии со ст. 820 данного кодекса кредитный договор должен быть заключён в письменной форме.

Несоблюдение письменной формы влечёт недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

Согласно п. 1 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка в письменной форме должна быть совершена путём составления документа, выражающего её содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами.

Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

В силу п. 1 ст. 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе

(исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах).

В ст. 10 этого закона предусмотрена обязанность исполнителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите» (далее – Закон о потребительском кредите, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) подробно указана информация, которая должна быть доведена кредитором до сведения заёмщика при заключении договора, при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита в соответствии с п. 9 этой статьи согласовываются кредитором и заёмщиком индивидуально.

В п. 14 ст. 7 Закона о потребительском кредите установлено, что документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с указанной статьёй, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим её принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заёмщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заёмщиком может быть заключён договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с этим федеральным законом (п. 14 ст. 7 Закона о потребительском кредите).

В ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» определено, что простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определённым лицом.

В ч. 2 ст. 6 указанного закона закреплено, что информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признаётся электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации или соглашением между участниками электронного взаимодействия, в том числе правилами платёжных систем. Нормативные правовые акты и

соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных неквалифицированной электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать порядок проверки электронной подписи. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны соответствовать требованиям ст. 9 данного закона.

Электронный документ согласно ст. 9 названного закона считается подписанным простой электронной подписью при выполнении в том числе одного из следующих условий:

1) простая электронная подпись содержится в самом электронном документе;

2) ключ простой электронной подписи применяется в соответствии с правилами, установленными оператором информационной системы, с использованием которой осуществляются создание и (или) отправка электронного документа, и в созданном и (или) отправленном электронном документе содержится информация, указывающая на лицо, от имени которого был создан и (или) отправлен электронный документ.

В ч. 2 этой же статьи указано, что нормативные правовые акты и (или) соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать, в частности:

1) правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи;

2) обязанность лица, создающего и (или) использующего ключ простой электронной подписи, соблюдать его конфиденциальность.

Как разъяснено Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 13 октября 2022 г. № 2669-О, к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительной выдачи банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

Таким образом, при заключении договора потребительского кредита, а также при предложении дополнительных услуг, оказываемых кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заёмщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заёмщика, в том числе с помощью электронных либо иных технических средств

кредитором до сведения заёмщика должна быть своевременно доведена необходимая и достоверная информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора, при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита должны быть в обязательном порядке согласованы кредитором и заёмщиком индивидуально.

В случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств его письменная форма считается соблюденной, если эти средства позволяют воспроизвести на материальном носителе содержание договора в неизменном виде (в частности, при распечатывании).

Информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами или соглашением между участниками электронного взаимодействия, которые должны предусматривать в том числе правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи.

Соответственно, для обеспечения документа, подписанного простой электронной подписью, юридической силой необходимо идентифицировать лицо, которое использует простую электронную подпись, понятие которой в законе определено не только через наличие присущих ей технических признаков – использование кодов, паролей или иных средств, но и через её функциональные характеристики – необходимость подтверждения факта формирования электронной подписи определённым лицом.

Учитывая изложенное, легитимность электронного документа с простой электронной подписью, содержащего условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, подтверждается наличием указания в нём лица, от имени которого составлен и отправлен электронный документ.

Как установлено судами, все действия по оформлению заявки, заключению договора потребительского кредита и переводу денежных средств со счёта истца в ПАО «Банк ВТБ» в другой банк со стороны заёмщика выполнены одним действием – набором цифрового кода-подтверждения.

При этом суд апелляционной инстанции по существу не поставил под сомнение указанные Осиповой Т.В. обстоятельства заключения кредитного договора от её имени без её волеизъявления.

При рассмотрении дела прокурор обращал внимание судебных инстанций на то, что Осиповой Т.В. не была предоставлена надлежащая информация об услуге и условиях кредита, с ней не были согласованы индивидуальные условия договора, включая действия банка по перечислению денег на счёт в другом банке.

По мнению прокурора, при таких обстоятельствах банк действовал недобросовестно и неосмотрительно, что привело к моментальному хищению денежных средств третьими лицами, а факт наличия волеизъявления Осиповой Т.В. на распоряжение зачисленными на её счёт денежными средствами ответчиком не доказан.

Названные доводы оценки со стороны суда апелляционной инстанции не получили. Действиям банка как профессионального участника правоотношений с точки зрения добросовестности, разумности и осмотрительности при заключении договора и исполнении обязательств судом апелляционной инстанции правовой оценки также не дано.

Кроме того, судами не учтено, что при рассмотрении дела сама Осипова Т.В. давала объяснения относительно того, что ею не совершались действия по заключению кредитного договора с ПАО «Банк ВТБ», они были совершены иными лицами.

Названные объяснения оставлены без внимания судов, между тем, установив факт заключения банком кредитного договора, суду при таких обстоятельствах надлежало установить и то, с кем именно данный договор был заключён, чтобы иметь возможность сделать вывод его действительности или недействительности.

С учётом изложенного обстоятельствами, подлежащими установлению по делам такой категории, является то, кем именно была принята публичная оферта банка на заключение кредитного договора, было ли волеизъявление лица, от имени которого с банком заключён кредитный договор, или данное лицо совершало лишь технические действия, позволившие третьему лицу реализовать своё волеизъявление, в пользу кого банком произведено исполнение обязательств по сделке.

Вышеуказанные фактические обстоятельства совершения сделки имеют существенное значение для правильного разрешения спора, их установление будет способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, что является задачами гражданского судопроизводства в соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, судом апелляционной инстанции при постановлении судебных актов допущено неправильное применение норм материального права, и не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления, что не было исправлено кассационным судом общей юрисдикции. Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции

подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия также полагает необходимым обратить внимание на то, что в соответствии с положениями п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации ничтожная сделка является таковой по основаниям, установленным законом, не зависимо от признания её недействительной судом.

По смыслу пп. 3 и 4 названной статьи сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо, вправе предъявить требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки, применить такие последствия по своей инициативе суд вправе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях.

При этом п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Данные положения закона судам также надлежит учесть при новом рассмотрении дела.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 15 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 октября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

